

Глава 447 Куньлунский процесс (1/3)

Рано утром следующего дня, до того, как Чжан Сяофан успел пойти в класс учеников, его нашел Вань Хун и прямо спросил: "Разве ты вчера не ходил на день рождения своих учеников! Что втянуло тебя в столько неприятностей!"

Чжан Сяофан замер, это дело так быстро распространилось по школе?

"Ты все об этом знаешь?"

Ван Хон закатил ей глаза, "Ерунда"! Теперь об этом знает вся школа! Какого черта ты делал прошлой ночью? Мне только что сообщили, что школьный совет просит твоего исключения!"

Чжан Сяофан не ожидал, что все закипит так быстро, что даже школьный совет вмешался.

"Что происходит? Совет просит о моем исключении?"

"Я собирался спросить тебя, какова ситуация! Скажи мне честно, что ты сделал, когда вчера пошел на день рождения!" Ван Хон сказал, что у него плохое настроение.

Чжан Сяофан честно рассказал ей о том, что случилось прошлой ночью.

"Я иду, я действительно восхищаюсь тобой, попадая в неприятности везде, где бы ты ни был."

"Увы, но это не ваша вина, эта семья Му на самом деле слишком смешна, просто нелепо так случайно устроить событие на всю жизнь Му Цин. Я думаю, что сегодня все великие кланы в столице обязательно узнают об этом, и лицо семьи Му, это большой позор".

Ван Хун взглянул на Чжан Сяофан беспомощными глазами: "Самое неприятное, что и семья Му, и семья Юнь входят в совет директоров нашей компании в Цзиньву, если ты их так опозорил прошлой ночью, то они тебя точно не отпустят, и, наверное, тебя легко будет прогнать".

Чжан Сяофан горько засмеялся: "Ну и какова сейчас ситуация?"

Ван Хон сказал: "Я не знаю, этот вопрос мне также рассказал Лю Тин, я думаю, что совет директоров все еще собирается, чтобы решить вашу ситуацию. Директор, конечно, не отпустит тебя, но и директор не обязательно остановит правление".

Чжан Сяофан мало думал об этом, и совет не мог ничего поделать, если бы они действительно хотели его уволить.

"Хорошо, тогда я сначала пойду в класс".

"Ты все еще в настроении для занятий!" Ван Хон смотрел в шок.

Чжан Сяофан сказал: "Иначе нельзя просто дать ученикам подождать, если сегодня мой последний урок, то позвольте мне дать им закончить".

Ван Хун хотел что-то сказать, но, увидев легкомысленное выражение Чжан Сяофана, он сдержал свои слова и спросил: "Почему я думаю, что ты вообще не беспокоишься по этому поводу".

Чжан Сяофан улыбнулся: "Беспокоиться бесполезно, не так ли? Согласно тому, что вы сказали,

если директор может решить эту проблему, то у меня нет проблем в Цзинву, но если директор даже не может решить эту проблему, то какой в этом смысл мне беспокоиться".

Когда Ван Хон думал об этом, это действительно так.

"Увы, что за беспокойство, сначала иди в класс, а я спрошу у Лю Тина, как идут дела".

"Хорошо".

Чжан Сяофан покинул общежитие и направился на учебную базу к своему классу.

Часом позже.

Ван Хон пришел с новостями.

Чжан Сяофан, который посещал занятия, вздохнул, когда увидел новости.

Ван Хон послал ему сообщение: доска хочет тебя видеть, поторопись.

Увидев это, Чжан Сяофан знал, что этого нельзя избежать.

Да будет так.

Десятью минутами позже Чжан Сяофан прибыл в центр конференц-зала, где находилось правление.

Как только он вошел, он увидел директора вместе с семью другими директорами, двумя из которых были именно Му Чжунцян и лорды семьи Юнь, которых он встретил вчера на банкете.

альфа (заимствованное слово)

Эти люди теперь смотрят на себя странным образом.

Директор был беспомощен, в то время как глаза хозяина семьи Юнь были наполнены гневом, а остальные глаза народа - жалостью и насмешками, самым непонятным был Му Чжун Цзянь, чье выражение и глаза показали, что его беспокойство запуталось.

Чжан Сяофан не был уверен в своих мыслях.

Увидев Чжан Сяофана, директор сказал: "Учитель Лу, займите место первым".

Чжан Сяофан сидел перед толпой и не разговаривал.

По поводу вчерашнего инцидента суперинтендант сказал: "Правление, после обсуждения, решило, что с вами делать".

Чжан Сяофан напрягся, если Истинный Демон изгнан, с этим ничего не поделаешь.

Директор посмотрел на членов совета директоров и сказал: "Из-за того, что вы сделали вчера вечером, что было так нелепо, я изначально хотел исключить вас, но я собираюсь дать вам шанс ради того, чтобы быть особенным талантом".

Чжан Сяофан спокойно слушал, зная, что эта возможность, наверное, была чем-то, за что директор боролся сам.

Я не знаю, как они это обсуждали, в принципе, семья Му и семья Юнь, конечно, не будут довольны этим вопросом, но в результате, они не использовали убийство для решения вопроса, а сидели здесь в мире и обсуждении.

Странно.

Директор школы вздохнул и сказал: "Эта возможность называется Куньлунский процесс, может быть, вы не знаете, что такое Куньлунский процесс, но это не имеет значения, к тому времени вы будете знать, что Куньлунский процесс проводится раз в год, в этом году он начнется через полтора месяца".

"Куньлунские испытания - это девять смертей, те, кто квалифицирован для участия в испытаниях, минимальная сила требует, чтобы сила достигла 60 уровня, с вашей текущей силой, чтобы пойти - это умереть". Так что я надеюсь, что ты подумаешь дважды о сдаче этого теста или нет. Если ты пройдешь, то сможешь остаться в середине школы в качестве учителя, а если ты не пройдешь, то умрешь".

Глаза директора были очень дерзкими, как будто он напоминал Чжан Сяофану не соглашаться на судебное разбирательство.

О Куньлуне Чжан Сяофан знал одну или две вещи, или это было что-то, что Вань Хун сказал ему раньше.

Но что касается Куьлунского судебного процесса, он был совсем не ясен.

Но судя по выражению лица директора, этот процесс был непростым.

Лицо Мастера клана Юнь было наполнено холодной улыбкой, как будто он очень надеялся, что согласится спуститься.

"Куньлунские испытания начнутся через полтора месяца, так что у тебя еще есть полтора месяца, чтобы подумать об этом, если ты хочешь, приходи ко мне, когда придет время, и я пошлю тебя туда, если ты не хочешь, Цзинву сотрет твою преподавательскую квалификацию и позволит тебе уехать из столицы".

Директор не давал советов, но четыре слова, которые в итоге покинули столицу, были произнесены с особым весом и, казалось, напоминали ему не выбирать Куьлунский судебный процесс.

"Ты меня понимаешь?"

"Понял". Чжан Сяофан сказал.

"Потом ты возвращаешься, и до конца полутора месяцев думаешь об этом." Директор сказал.

"Хмм." Чжан Сяофан встал со стула, намереваясь уйти.

"Подожди минутку". Однако в этот момент мастер клана Юнь внезапно вызвал его к остановке.

Чжан Сяофан повернул голову и спросил: "Есть ли что-нибудь еще?"

Мастер клана Юнь смеялся, намерение убить в его глазах разоблачили: "Малыш, я советую вам одно слово, принять суд, у вас все еще есть шанс жить, если вы не принимаете его, каковы последствия, вы должны знать это сами".

Угрозы были возмутительными.

Но никто из присутствовавших членов совета не высказался, как будто молча соглашаясь с делом.

В конце концов, это нормально. Прошлой ночью, Чжан Сяо...

Там, где семьи Му и Юнь опозорились, они не могли этого сказать, если не отомстили.

Чжан Сяофан встал прямо и улыбнулся: "Спасибо за напоминание от мастера клана Юня, я внимательно его обдумую".

Мастер клана Юнь холодно ворчал, не глядя на него.

Чжан Сяофан вышел из конференц-зала, пока Вань Хун ждал снаружи, она спросила: "Как дела?". Они тебя исключили?"

Он сразу же рассказал Ван Хонгу о том, что только что произошло.

Ван Хонг решительно сказал: "Не обещайте суда!"

Чжан Сяофан был озадачен, "Почему?"

Ван Хонг сказал: "Из-за Куньлунских испытаний, это тяжело, очень тяжело! Каждый год Куньлун посылает сотню человек в страну джедаев в глубине гор Куньлуна на испытание, и не более пяти человек выживет в каждом испытании, понимаешь? С твоей силой идти на Куньлунские Испытания приведет только к смерти!"

Понятно.

Неудивительно, что глаза директора постоянно напоминали ему не участвовать в суде.

Но даже если бы он не участвовал в суде, семьи Му и Юнь не отпустили бы его.

Так что независимо от того, присутствуете вы или нет, результаты практически одинаковые.

Ван Хун вытащил его из этого места и вернулся в центр общежития, сказав: "Правда, Чжан Сяофан, поверьте, не ходите ни на какие Куньлунские Испытания, знаете, я был в центре Куньлуна, я знаю, как ужасен Куньлун, они без колебаний дают людям умереть, чтобы культивировать истинных гениев, такое место, как это, не стоит того, чтобы ходить".

Чжан Сяофан сказал: "Но если я не поеду, то столкнусь с преследованием семей Му и Юнь".

Вань Хун находилась в трудном положении, она знала, насколько могущественны были семьи Му и Юнь в столице, не только с Чжаном Сяофаном можно было связываться.

Если Чжан Сяофан не смог заручиться поддержкой некоторых других сил в столице, он мог бы оказать сопротивление двум Му Юням.

Однако из-за того, что произошло прошлой ночью, эти силы в столице в основном не нанесли бы вреда собственным интересам ради Чжана Сяофана, аутсайдера.

"Это немного усложняет задачу". Ван Хун колебался, но, тем не менее, сказал: "Но это также лучше, чем пойти на судебный процесс по делу Miserable Kunlun". По крайней мере, у тебя все

еще есть шанс жить перед лицом охоты, но после посещения Куньлунского триала есть только один способ умереть".

Чжан Сяофан на самом деле все еще был немного потрясен по поводу Куньлуньского Процесса.

Но предупреждение Вань Хуна заставило его колебаться, и в сочетании с взглядом в глазах директора школы и угрозой со стороны Хозяина семьи Юнь, он также понимал, что Куньлунский процесс может быть делом десяти смертей.

Он не осмелился так опрометчиво согласиться спуститься.

К счастью, осталось еще полтора месяца.

Уставившись ненадолго на Чжан Сяофана, Вань Хун внезапно замерзла, ее глаза застыли и протянули руку, чтобы дотронуться до щеки Чжан Сяофана.

Чжан Сяофан подхватил холодную дрожь и поспешно нырнул в ответ: "Что ты делаешь!".

Взглянув без пощады, Ван Хон сказал: "Я сказал, что ты глупый! Посмотри, кто ты сейчас!"

"В каком качестве?" Чжан Сяофан был удивлен, "Лу Фан ах."

"Точно!" Но не забывай, что эта личность просто для маскировки! Сейчас они ищут только неприятностей с Лу Фан, но ты Чжан Сяофан! Когда придёт время, всё, что тебе нужно будет сделать, это потерять личность Лу Фэна, и никто больше не узнает об этом!"

"Да, в этом есть смысл!" Чжан Сяофан улыбнулся и забыл об этом.

Пока тождественность Lu Fan была потеряна, ни семья Му, ни семья Yun не подумали бы о его оригинальной тождественности.

В конце концов, Лу Фан был учителем, а Чжан Сяофан - просто исключенным учеником, и разрыв в силе между ними был очевиден с первого взгляда.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/863741>